

ПРИРОДА

6 12

Незабытое имя в российской герпетологии

К 125-летию со дня рождения С.Ф.Царевского

Н.Б.Ананьева,

доктор биологических наук

И.В.Доронин

Зоологический институт РАН
Санкт-Петербург

В этом году Зоологическому институту (ЗИНу), старейшему отечественному научно-исследовательскому учреждению Российской академии наук, исполняется 180 лет. В его стенах трудилось немало замечательных ученых, стоящих у истоков любимого для нас дела. О некоторых из них упомянуто в статье «Они жили на острове ЗИН», завершающей подборку к 170-летию нашего института*. Продолжим этот рассказ и вспомним еще одного «островитянина» — Сергея Федоровича Царевского (1887—1971), первого заведующего отделом герпетологии ЗИНа (тогда еще Зоологического музея).

До настоящего времени биография Сергея Федоровича оставалась практически неизвестной, чего не скажешь о его научной деятельности. Работы Царевского сразу после их публикации вызывали оживленный интерес специалистов-герпетологов. Главным рецензентом был известный зоолог А.Ф.Ляйстер (1884—1941), разместивший в «Известиях Кавказского музея» серию обзоров статей Царевского. С недавних пор его лич-

ность стала привлекать внимание и современных исследователей: К.Адлер — редактор многолетнего издания по истории герпетологии — написал одному из авторов этих строк (Н.Б.Ананьевой) о необходимости изучения биографии Царевского как «незаслуженно забытого зоолога» и поместил в третьем томе краткий обзор, посвященный его жизни и научной деятельности [1].

Известно, что многие российские зоологи были глубоко верующими людьми, но пример Сергея Федоровича нам представляется уникальным. Его жизненный путь можно разделить на две линии — светскую (как ученого-герпетолога) и духовную (как служителя Русской православной церкви). По сути, жизнь Царевского соответствует философским строкам из знаменитой арии в опере Чайковского «Иоланта»:

*Два мира — плотский и духовный —
Во всех явлениях бытия
Нами разлучены условно,
Они едины, знаю я.*

Семья и учеба в университете

Родился Сергей Федорович 7 марта (23 февраля по старому стилю) 1887 г. в Минске, в семье статского советника, педагога Федора Львовича Царевского

(1858—1912), который в свою очередь появился на свет в семье диакона Тамбовской губернии. Выпускник Киевской духовной академии 1882 г., в том же году был назначен преподавателем латинского языка в Минскую духовную семинарию. С ноября 1893 г. стал инспектором классов Минского женского духовного училища. Имел орден Святого Станислава 2 и 3 степени, Святой Анны 3 степени. Указом Святейшего Синода был перемещен на должность инспектора Псковской духовной семинарии [2].

Сергей по примеру отца и деда обучался в православной духовной семинарии при Спасо-Вифанском монастыре в Сергиевом Посаде (точные годы учебы неизвестны). В настоящее время мы не можем ответить на крайне важный вопрос: что помешало Царевскому продолжить обучение в духовной академии и повлияло на смену жизненных приоритетов? Ведь известно, что в 1915 г. в достаточно зрелом возрасте (28 лет) он окончил естественное отделение (разряд) физико-математического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета, став профессиональным зоологом.

Как указано в личном деле, в Санкт-Петербурге Царевский жил по адресу: ул. Ямская, дом 28,

* Подробнее см.: Alma mater отечественной зоологии. 170 лет Зоологическому институту РАН // Природа. 2002. №8. С.10—48.

квартира 8*. Интересно, что в 1910-х годах на той же улице в доме 29 жил Л.С.Берг (1876—1950), заведовавший отделом рыб, амфибий и рептилий Зоологического музея. К счастью, дом 28 сохранился до наших дней, получив статус памятника архитектуры. Уцелел и располагающийся по соседству хорошо известный петербуржцам собор Владимирской Иконы Божьей Матери. Несомненно, Сергей Федорович был его прихожанином.

В студенческие годы (1912—1915) бывший семинарист серьезно увлекся герпетологией, чему всячески способствовали его учителя и наставники — К.М.Дерюгин (1878—1938) и П.В.Нестеров, судьба которого изучена еще недостаточно. Нестеров был выпускником физико-математического отделения Санкт-Петербургского университета, магистром, приват-доцентом по зоологии, действительным членом Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей, Русского географического общества, Общества акклиматизации животных и растений. С 1910 г. он преподавал в Царскосельской реальной гимназии, а позднее — в Псковском учительском институте. С 1918 г. заведовал культурно-просветительским отделом Псковской городской управы, преподавал в Вайвараской русской эмигрантской школе. Участвовал в научных экспедициях в Холмском и Минусинском уездах, в Монголии, путешествовал по Карскому и Белому морям, исследовал юго-западное Закавказье, по поручению Академии наук и Русского географического общества был в Германии, Швейцарии, Персии, Турции, Месопотамии, Курдистане. Есть сведения, что он был арестован НКВД и расстрелян в Тартуской тюрьме в начале 1940-х годов [3].

* Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф.4. Оп.4. Д.1186. Л.1. В 1915 г. Ямская улица (в районе Лиговского пр., где существовала слобода ямщиков) была переименована в честь Ф.М.Достоевского, который жил в доме 2.

Дом на улице Достоевского (бывшая Ямская) в Санкт-Петербурге, где в 1910-х годах жил С.Ф.Царевский.

Царевский учился в Санкт-Петербургском университете, когда на физико-математическом факультете работала плеяда талантливых биологов. Курс биологии моря читал уже упомянутый К.М.Дерюгин, паразитологии и энтомологии — А.К.Мордвилко (1867—1938), энтомологии и зоогеографии — М.Н.Римский-Корсаков (1873—1951), зоологии беспозвоночных — В.А.Догель (1882—1955), генетики — Ю.А.Филипченко (1882—1930) [4].

Летом 1911 г. и 1914 г. Царевский во время поездки на Кавказ собрал значительную коллекцию и сведения по биологии амфибий и рептилий. Сборы он передал в Музей при Зоологическом кабинете Императорского Санкт-Петербургского университета. В то время Сергей Федорович планомерно проводил разбор, каталогизацию и исследование герпетоло-

гической коллекции университета. Он обработал более 1.4 тыс. единиц хранения по 164 формам рептилий, обратив внимание на некоторые проявления изменчивости пластических систематических признаков у исследованных форм. Главным итогом стал «Каталог коллекции пресмыкающихся», опубликованный в 1914 г. в «Трудах Императорского Петроградского общества естествоиспытателей». Каталог содержит ценные заметки по систематике ряда рептилий (круглоголовок, удавчиков и гадюк) и сведения по их биологии (наблюдения за скальными ящерицами на Черноморском побережье Кавказа и новые данные об их распространении). Эта работа вышла под редакцией К.Д.Дерюгина. В настоящее время большая часть герпетологической коллекции университета, включая и сборы Царевского, хранится в ЗИНе.

Полученные при работе с университетской коллекцией данные Царевский использовал в дальнейшем, включая и работы, относящиеся уже к следующему периоду его жизни, связанному с нашим институтом, который до 1931 г. именовался Зоологическим музеем. Его директор академик Н.В.Насонов (1855—1939) в отчете за 1914 г. отметил: «В первом полугодии в отделении (ихтиологии и герпетологии. — *НА и ИД.*) работал по изучению различных форм *Vipera* студ. С.Ф.Царевский» [5. С.58]. Сразу после окончания университета в 1915 г. Сергей Федорович был «приглашен в помощь по заведованию герпетологическим отделением» [6. С.6]. Нужно пояснить, что в данном случае «отделение» означало не самостоятельное структурное подразделение, а лишь часть коллекции отдела ихтиологии и герпетологии, которым в то время заведовал старший зоолог П.Ю.Шмидт (1872—1949). В штатном расписании 1915 г. Сергей Федорович значился помощником заведующего.

Ученый-герпетолог

Работа Царевского в Зоомузее началась с экспедиции в Бухару и северную Персию. «Собира- тель много уделял внимания би-

ологии гадов; особенно интересен случай поимки 26 июля самки песчаного удава (*Eryx tataricus*) с семью вполне развитыми детенышами внутри. До сего времени способ размножения этих змей был неизвестен» [6. С.17]. В целом им было собрано три экземпляра земноводных, 277 — ящериц и 13 — змей. Кроме того, в фонды отдела были переданы герпетологические сборы уже упомянутой экспедиции по Черноморскому побережью Кавказа: шесть экземпляров амфибий, 30 — ящериц и два — змей, включая кавказских крестовок, арвинских ящериц и кавказских гадюк.

Как хранитель коллекций Царевский стал своего рода заочным лаборантом ведущего российского герпетолога того времени — А.М.Никольского (1858—1942). Дело в том, что в 1903 г. он оставил заведование отделением рыб, земноводных и пресмыкающихся Зоологического музея, переехал в Харьков, где занял место профессора кафедры зоологии Харьковского университета. Однако Никольский не потерял связь с Санкт-Петербургом, регулярно получал коллекции для определения и изучения. Этот материал стал основой для написания фундаментальных сводок по герпетофауне Евразии, опубликованных в серии «Фауна России».

Именно Царевский занялся первичной обработкой и отправкой в Харьков этих многочисленных коллекций.

Новый материал, полученный в ходе собственных полевых работ в совокупности с изучением коллекций Петроградского университета и Зоологического музея, позволил Царевскому опубликовать в 1915—1916 гг. сразу три работы по систематике змей. В частности, в них дано описание новых для науки видов и подвидов (точнее, вариантов) удавчиков и гадюк. Наиболее примечательны из них: тигровая гадюка (*Vipera tigrina*), описанная с Северного Кавказа и рассматриваемая сейчас как цветовая морфа гадюки Динника (*Pelias dinniki*), а также белобрюхий удавчик (*Eryx speciosus*) — узкоареальный эндемик долины р. Вахш в Таджикистане, который считается одной из самых слабоизученных змей не только на территории бывшего СССР, но и всей Евразии.

В 1916 г. Сергей Федорович, будучи временно исполняющим обязанности заведующего отделом, продолжил обрабатывать коллекции ядовитых змей, а также жаб рода *Bufo*. В том же году из Москвы в Петроград прибыл Луи Ланц, которому Царевский всячески помогал в работе с коллекциями ящериц, ящурок и рептилий, консультируя, в частнос-

Восточный удавчик (*Eryx tataricus*) — один из объектов исследований С.Ф.Царевского (слева), и цветовая морфа «tigrina» гадюки Динника (*Pelias dinniki*), описанная Царевским как самостоятельный вид — тигровая гадюка (*Vipera tigrina*).

Фото Н.Л.Орлова

ти, по скальным ящерицам. В дальнейшем именно на основе изучения сборов Царевского Ланц и его коллега Отто Сирен опишут понтийскую ящерицу (*Lacerta praticola pontica*). Здесь нужно отметить, что эльзасский француз Ланц (1886—1953) и швед Сирен (1878—1946) были герпетологами-любителями, так как получили образование химиков-инженеров и работали в химической промышленности [7]. До революции Ланц много лет трудился в Москве, а Сирен — в Польше, входившей тогда в состав Российской империи. Их сотрудничество, продолжавшееся на протяжении многих лет, выразилось в опубликовании серии совместных работ высокого профессионального уровня, внесших заметный вклад в развитие европейской герпетологии.

Понятно, что тяжелые для страны годы революции 1917 г., Гражданской войны и разрухи сказались и на работе музея. Из-за нехватки финансирования дирекция была вынуждена свернуть большую часть экспедиций. Когда боевой фронт приблизился к Петрограду, Царевского призвали в Рабоче-крестьянскую Красную армию. Неизвестно, как бы сложилась его судьба, если бы не вмешалось руководство музея, которое 15 августа 1918 г. представило «ходатайство перед Комиссариатом по воинскому делу об освобождении от призыва на воинскую службу Сергея Федоровича Царевского <...> ввиду того, что он в настоящее время не может быть заменен другим лицом*». Более того, в 1919 г. Царевский был избран Советом музея и утвержден Физико-математическим отделением Академии наук на должность младшего зоолога. Произошли изменения и в структуре музея: отдел герпетологии стал самостоятельным подразделением, а его первым заведующим с 1 июня 1919 г. назначен Сергей Федорович. Долгое время в отделе помимо него чис-

Типовые экземпляры жабы Козлова (*Bufo kozlovi*), описанной Царевским. Из коллекции Зоологического института РАН.

лился только один сотрудник — preparator К.Н.Покровский.

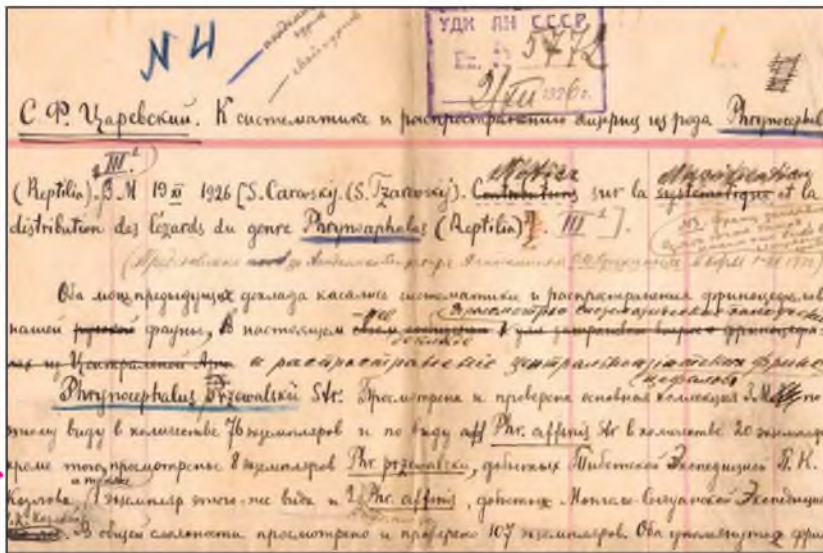
Став заведующим, Царевский занялся обработкой герпетологических материалов из Азии, Африки и Австралии. Работа была сильно осложнена невозможностью выписывать из-за границы как периодические издания, так и отдельные работы зарубежных коллег. По этой же причине он отложил разбор коллекций из Персии, Тибета, Китая и Абиссинии. В связи с известными событиями в Закавказье и Средней Азии на время была прекращена работа по обмену коллекциями с Тифлиским и Ашхабадским музеями. Царевский не смог продолжить исследования систематики гадюк, удавчиков и бурых лягушек: «Эти работы требуют возможно более обширного материала с Кавказа, а для первой необходимо иметь в руках типы, по которым проф. А.М.Никольский описал *Vipera berus dinnicki* (в названии формы вкралась ошибка, так как правильное написание — *dinnicki*. — Н.А. и И.Д.). Их пришлось отложить из-за невозможности выписать материалы из Тбилисского музея» [8, С.90].

1924 год был крайне богат на события. 23 сентября во время катастрофического наводнения затопило первый этаж Зоологического музея, коллекция уцелела лишь благодаря самоотвер-

женности сотрудников. К концу года, после долгого периода согласования и «обивания порогов», музею в связи с празднованием 200-летия Академии наук передали соседнее помещение в бывшем Таможенном пакгаузе, куда были переведены три отдела — ихтиологии, герпетологии и остеологии. В музей поступило «выдающееся приобретение» — зоологические сборы (более 10 тыс. экземпляров) Монгольской экспедиции Русского географического общества, успешно прошедшей под руководством ученика и последователя Пржевальского — П.К.Козлова (1863—1935). Изучение этих коллекций стало важной вехой в работе многих зоологов. Так, если Я.В.Бедряге (1854—1906), предшественнику Сергея Федоровича на поприще изучения герпетофауны Центральной Азии, большую известность принесла обработка сборов экспедиции Н.М.Пржевальского, то Царевскому — как раз экспедиции П.К.Козлова. При ее описании сам Петр Кузьмич сделал следующее примечание: «Из пресмыкающихся в низовье Эцингола нами добыты, по определению С.Ф.Царевского, лягушка (*Rana amurensis*) и новый вид жабы (*Bufo kozlovi*)» [9, С.325].

Имя Царевского как исследователя неразрывно связано с историей изучения агамовых яще-

* Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф.4. Оп.4. Д.1186. Л.7

Рукопись статьи Царевского «К систематике и распространению ящериц из рода *Pseudis* (Reptilia)». Из Архива отделения герпетологии Зоологического института РАН.

риц рода *Pseudis*, исследование которых Бедряга справедливо назвал «сложнейшей задачей, с которой только могут иметь дело герпетологи». Если проанализировать все научное наследие ученого, то круглоголовки займут первое место по количеству посвященных им работ. Сергей Федорович описал несколько видов этих ящериц из коллекций Козлова, в том числе круглоголовку Бедряги (*Pseudis bedryagai*) и круглоголовку Сушкина* (*Pseudis suschkini*), при этом справедливо отметив недостатки системы рода, предложенные Я.В.Бедрягой и А.М.Никольским. Кроме того он предложил свою, новую для того времени систему признаков, построенную на анализе особенностей строения черепа, положения отростков костей по отношению к продольной оси черепа. И хотя работы были проведены на недостаточном материале, эти краниологические признаки стали использовать в изучении систематики круглоголовок, а в даль-

нейшем и в филогении агамовых ящериц.

После Гражданской войны и с началом НЭПа удалось временно восстановить утраченные рабочие контакты с западными герпетологами. Согласно отчетам, в отдел обращались за консультациями Дж.ван Денбург (1872—1924) из Калифорнийской академии наук (Сан-Франциско), Л.Штейнгер (1851—1943) из Американского музея естественной истории (Нью-Йорк); у А.Аренса были приобретены тропические ящерицы (сцинки) и змеи (литоринхи). От В.Вольтерсторфа (1864—1943) из Музея естественной истории и предьстории (Магдебург) была получена большая серия личинок тритонов и половозрелые особи сардинского тритона (*Euproctus platycephalus*) в обмен на типовой экземпляр тритона *Rhinotriton derjugini* (в настоящее время рассматривается как младший синоним *Neurergus microspilotus*, описанного Несеровым. Из иногородних отечественных специалистов следует назвать тогда еще совсем молодого выпускника Московского университета П.В.Терентьева (1903—1970), пользовавшегося консультациями Царевского.

Священнослужитель и репрессии

Несмотря на загруженность научной работой, Сергей Федорович не оставлял служение Церкви. В 1923 г. (по другим данным, в 1922-м) он был рукоположен в сан диакона, став служителем в Моисеевской церкви (Церковь Святителя Моисея Новгородского) на Пороховых [10].

В конце 1920-х годов началась реорганизация Зоологического музея: с одной стороны, на его основе был учрежден первый в стране Зоологический институт, что повышало его научный статус, с другой — проводилась «чистка» рядов сотрудников, что впрочем, происходило во всех структурах АН СССР. В 1929 г. в Зоологическом музее начала работать правительственная комиссия под руководством Ю.П.Фигатнера, которая проверяла личный состав. По свидетельству С.А.Зернова (1871—1945), «проверка штатов и чистка» проходили в октябре-ноябре 1929 г. [11]. Первым, кто попал под сокращение, был именно Сергей Федорович. Известно, что комиссия отчисляла в первую очередь ученых, связанных с церковью или имевших богословское образование. Ф.Ф.Перченков приводит следующий эпизод из воспоминаний С.В.Сигриста: во время собрания коллектива Зоологического музея Фигатнер спросил Царевского, как тот «относится к дарвинизму. Тут директор музея, член-корреспондент АН А.А.Бялыницкий-Бируля крикнул на весь зал: «Дарвин был не только верующим, но и старостой своего прихода в Англии!». Растерявшись, Фигатнер ляпнул: «Это было в Англии, но в Советском Союзе этого не допустили бы» [12. С.202].

О результатах деятельности комиссии Фигатнера говорит «Заключение», принятое Локальным бюро Секции научных работников по докладу о зоологических учреждениях АН СССР. Требования властей к деятельно-

* Академик Петр Петрович Сушкин (1868—1928) был покровителем Царевского, представляя его статьи для публикации в «Докладах Академии наук СССР».

сти Зоологического музея носили резко выраженную идеологическую окраску: «За время революции, как, впрочем, и раньше, если судить по научной продукции, интереса к марксизму не проявил никто»; в «Заключении» констатируется, что «ничего не сделано для приспособления выставочного отдела к нуждам политпросветской работы» [11. С.292]. В отношении Царевского были приняты соответствующие меры. Из протокола заседания Комиссии по проверке аппарата АН СССР от 20.VIII—1929 г.:

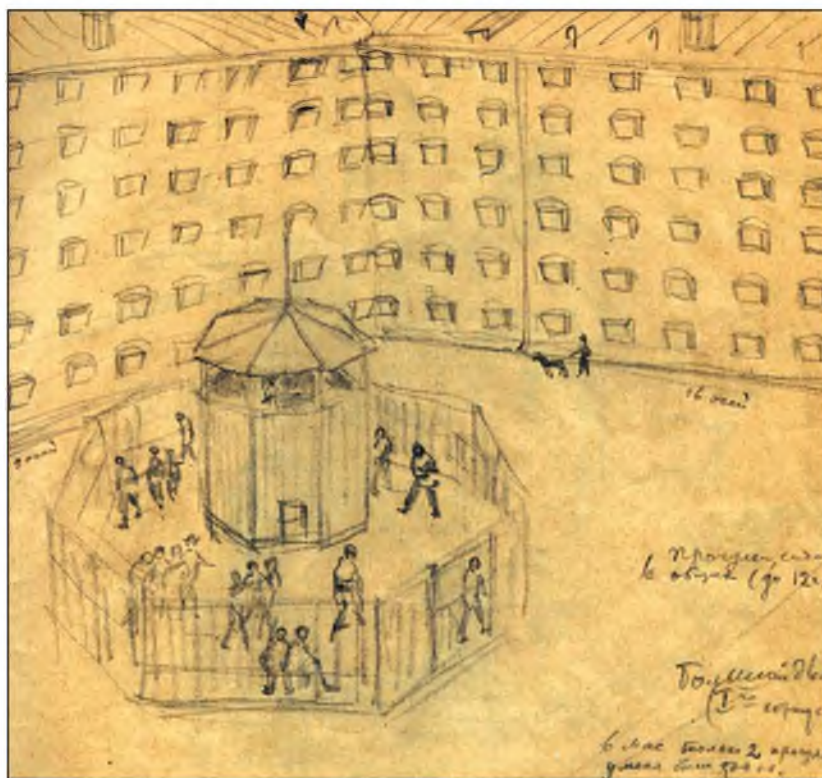
«Слушали: п. 26. Царевский С.Ф. Ученый хранитель, заведующий отделом герпетологии. В Академии наук работает с 1915 г.; в 1921 г. принял сан дьякона, продолжая работу в Зоологическом музее, служил в различных церквях; по его словам, прекратил службу в 24 г. и сдал документы в Епархиальное управление. Заявление о сложении сана дьякона не подавал. По полученной справке в 1924 г. Епархиального управления не существовало.

Постановили: снять с работы в Академии наук по Первой категории.

*Председатель Физатнер
Секретарь Садовский**

После отлучения от науки Сергей Федорович всецело отдает себя служению в церкви, получив в 1930 г. сан протодиакона. Однако увольнением из Зоологического музея «дело» Царевского не кончилось: он был арестован 28.12.1930 по делу Ленинградского «филиала» истинно-православной церкви, или «Церковному делу». Под стражей Сергей Федорович находился в Доме предварительного заключения г. Ленинграда (Внутренняя тюрьма ПП ОГПУ, или Шпалерная тюрьма). Здесь в тяжелейших условиях содержались многочисленные жертвы политических репрессий. Название «Шпалерка» стало нарицательным среди ленинградцев.

* Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф.4. Оп.4. Д.1186. Л.7.

Н.Е.Лансере. Прогулка заключенных общих камер. 1931—1932. Ленинград. Внутренняя тюрьма ПП ОГПУ. Бумага, карандаш. Из музейной коллекции Санкт-Петербургского научно-информационного центра «Мемориал».

Открытый процесс по сфабрикованному делу так и не состоялся. Судьбу арестованных решила во внесудебном порядке коллегия ОГПУ. Царевский был приговорен 8 октября 1931 г. по обвинению в «участии в контрреволюционной монархической церковной организации (статья ст. 58-10 УК РСФСР)» к пяти годам исправительно-трудовых лагерей**.

После освобождения Сергей Федорович был выслан в Казань. Опубликованы воспоминания художницы В.А.Шолпо (1902—1970), также высланной в конце 1935 г. из Ленинграда. Она смогла устроиться на работу лишь в мастерскую фанерной игрушки, организованную Г.А.Остен-Сакеном — бывшим бароном, высланным в Казань из-за жены-англичанки. Коллектив сотруд-

ников оказался художнице несколько странным: пятеро учеников-беспризорников, трудившихся за символическую плату, «бывший морской командир Эдуард Эдуардович Фришмут, высланный, не спрашивала откуда и когда», «художник Бобровицкий Иосиф Ефимович, высланный из Баку за принадлежность жены к партии эсеров» и «пожилой человек, высланный из Ленинграда за религиозные убеждения и прошедший уже ссылку, научный работник Царевский Сергей Федорович» [13].

О последних годах жизни ученого мы узнали из воспоминаний В.И.Гаранина: «Предпринятая по просьбе П.В.Терентьева, занимавшегося тогда организацией первой Всесоюзной герпетологической конференции, попытка найти место проживания Сергея Федоровича закончилась удачей. Выяснилось, что он проживал в центральной части Казани, в доме на углу улиц

** Архив Управления Федеральной службы безопасности РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской обл. Д.П-83017. Л.30.

Могила С.Ф.Царевского в православном некрополе Арского кладбища при Храме Ярославских Чудотворцев в Казани.
Фото Е.Ю.Пономарева

Щапова и Комлева. Здесь издавна был «академический» район Казани, где поселялись профессора, врачи, юристы и другие представители интеллигенции.

Я встретился с Царевским. Трудно судить о человеке с первой (и единственной) встречи, но мне вспоминается высокий худой старик в белой просторной рубашке (был жаркий день), стоявший около кухонной плиты и готовивший себе обед. Вероятно, мое вторжение и тема разговора были для него неожиданными, и сначала разговор у нас не складывался. Но в итоге переговоры о его возможном участии в конференции также были удачными. Приехать на конференцию в Ленинград он не согласился, насколько помнится, из-за состояния здоровья и возраста (было это летом 1963 или 1964 г., и ему было за 75), но обещал для сборника конференции выслать свои материалы «К систематике ящериц из рода круглоголовок», что и было им сделано. В последующем мне удалось узнать, что С.Ф.Царевский пел в церковном хоре, а позднее — уже в XXI в. — стало известно (из работы А.М.Елдашева, доцента Институ-

та государственной службы при президенте РФ), что он был диаконом кладбищенской Куртинской (Арской) церкви до своей смерти» [14. С.808—809].

Диакон храма Ярославских чудотворцев С.Ф.Царевский умер 22 марта 1971 г. в возрасте 84 лет. Похоронен он в православном некрополе Арского кладбища при Храме Ярославских Чудотворцев. Церковь стоит на старом городском кладбище, возникшем, вероятно, еще в XVII в. Там захоронены многие выдающиеся казанцы, жившие в XIX—XX вв.

Закончить рассказ о жизненном пути Сергея Федоровича Царевского мы решили знаменитыми строками Николая Степановича Гумилева, невольно связанного с ним одним страшным эпизодом — заключением в Шпалерной тюрьме:

*Есть Бог, есть мир; они живут вовек
А жизнь людей мгновенна и убога,
Но все в себя вмещает человек,
Который любит мир и верит в Бога.*

Литература

- Contributions to the History of Herpetology / Ed. K.Adler. Oxford, 2012. V.3. P.215—216.
- Некролог: Памяти Ф.Л.Царевского. — Бывший инспектор духовной семинарии // Псковские епархиальные ведомости. 1912. №24. С.645—648.
- Попов В. Памяти отца Константина Шаховского // Вестник Русского студенческого христианского движения. 2000. №181. С.269—277.
- Фокин С.И., Слепкова Н.В. Кто и чему учил зоологов в Санкт-Петербургском университете. Вторая половина XIX — начало XX века // Зоотомический кабинет (кафедра зоологии беспозвоночных) Санкт-Петербургского университета. К 140-летию основания. М., 2011. С.43—83.
- Отчет по Зоологическому музею Императорской Академии наук за 1914 г. Составлен директором Музея академиком Н.В.Насоновым. Пг., 1915.
- Отчет по Зоологическому музею Императорской Академии наук за 1915 г. Составлен директором Музея академиком Н.В.Насоновым. Пг., 1917.
- Contributions to the History of Herpetology / Ed. K.Adler. Saint Louis, 2007. V.2. P.139—140.
- Отчет о деятельности Российской академии наук по Отделениям Физико-математических наук и исторических наук и филологии за 1919 г., составленный неизменно секретарем-академиком С.Ф.Ольденбургом. Пг., 1920.
- Козлов П.К. Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото. М., 1948.
- Синодик гонимых, умученных, в узах невинно пострадавших православных священно-церковнослужителей и мирян Санкт-Петербургской епархии: 20 столетие / Ред. В.Сорокин. СПб., 2002.
- Слепкова Н.В. Реорганизация Академии наук 1929—1931 гг. и Зоологический музей // Академический архив в прошлом и настоящем: Сборник научных статей к 280-летию Архива Российской академии наук / Ред. И.В.Тункина. СПб., 2008. С.292—302.
- Перченко Ф.Ф. Академия наук на великом переломе // Звенья: Исторический альманах. Вып.1. М., 1991. С.163—238.
- Сальникова А. Блестящий воспитатель // Вокруг Света. 2010. №12. С.250—258.
- Гаранин В.И. Зоология: фрагменты биографий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т.11. №1. С.808—809.